U 247/115

ПОДВИГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

U247
U115

1672 г. $\frac{30}{\text{МАЯ}}$ 1872 г.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1872.

247
115

ПОДВИГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1672 г. 30 МАЯ 1872 г.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—

1872.

С.-Петербургъ, дозволено цензурою 25 Апрѣля 1872 года.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

Ф66579-41

2007099181

Типографія **М. Ф. Эттингера** (Б. Мѣщ. д. Роде, № 14—37.)

ПОДВИГИ

ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1672 г. 30 МАЯ. 1872 г.

Сегодня, въ память дня рожденія Петра,
Великаго царя Россіи православной,
Припомнить кстати всѣмъ, на сколько намъ добра
И славы Онъ принесъ рукой самодержавной!
Для насъ, подумаешь, вѣдь много *двѣсти лѣтъ*.
Но государства жизнь считается вѣками,
Такъ взглянемъ мы сперва, остался ли хоть слѣдъ
Той неурядицы, невѣжества межь нами,
Съ какими насъ засталъ державный умъ Его?
Чтобъ истребить скорѣй татарское въ насъ чванство,
О просвѣщеніи радѣлъ Онъ сверхъ всего;
Такую-ль жизнь вело тогда у насъ дворянство,

Пугаяся наукъ и дѣловыхъ заботъ?
Возможна-ли была и мягкость въ обращеньи,
Когда въ невѣжествѣ коснѣлъ еще народъ
И даже женщины держались въ заточеньи?
Жилъ всякій про себя, не устремляясь въ
даль,
Къ общественной нуждѣ закрывъ глаза и
уши,
Лишь только и была одна ему печаль —
Помягче-бы поспать, да хорошо покушать —
И проходили такъ дни, мѣсяцы, года,
Вся жизнь тянулася, какъ будто-бы впросон-
кахъ;
Хоть мужи славные являлись и тогда,
Ихъ слава не умретъ, ни съ нами, ни въ по-
томкахъ,
Но порождала ихъ, иль внѣшняя бѣда,
Или домашніе крамолы и сварливость;
А только чуть дѣла пойдутъ своимъ путемъ,
Мы тотчасъ и впадемъ, по прежнему, въ сон-
ливость,
Лежимъ такъ, на боку, и ухомъ не ведемъ!
Въ двѣ слишкомъ сотни лѣтъ татарскія
мытарства
Насъ пріучили къ подобной пустотѣ,
А между тѣмъ, кругомъ другія государства

Наукой, противъ насъ, стояли въ высотѣ;
Отъ всѣхъ отстали мы, хоть прежде были славны
И въ дѣлѣ воинскомъ и, частію, наукъ:
Тогда же мы для нихъ казалися забавны,
Не сдѣлавъ ничего, имѣя столько рукъ;
Былъ надобенъ для насъ *будильникъ* съ сильной волей,
Дремоту отряхнуть отъ нашихъ сонныхъ глазъ:
Такимъ явился намъ Великій Петръ на тронѣ (1869 г.)
И обновилъ тогда Россію всю за разъ.
Онъ то образовалъ, о чемъ мы и не мнили —
Въ Воронежѣ велѣлъ настроить кораблей,
Пока дивились всѣ, а ужъ они поплыли
На истребленіе турецкихъ крѣпостей.
Насъ пробудивъ отъ сна побѣднымъ громомъ пушекъ,
Въ Азовской глубинѣ ставъ твердою стопой,
Войска образовалъ изъ дѣтскихъ Онъ игрушекъ *)
И самъ отправился учиться въ край чужой!
(Гдѣ это слыхано, чтобъ царь, уже на тронѣ,
Желаньемъ просвѣтить народъ свой возгоря,
Забывъ, до времени, о скиптрѣ и коронѣ,

*) Изъ потѣшныхъ, съ которыми игралъ въ юности.

Ученіе не счелъ постыднымъ для царя?
Онъ именемъ Петра Михайлова назвался
И взялся, какъ простой работникъ, за топоръ
И дѣломъ никакимъ нисколько не гнушался,
Боярству чванному, какъ будто-бы, въ укоръ.
Вездѣ Онъ и во всемъ народа былъ учитель:
Астрономъ, рядовой, механикъ и токарь,
И боцманъ, инженеръ, и кораблестроитель —
Все тотъ-же и одинъ былъ Петръ, Великій царь!
Онъ этимъ вразумлялъ, что всякій трудъ есть честенъ;
Кто захотѣлъ бы лишь отчизнѣ послужить
И доброй памятью въ народѣ быть извѣстенъ,
То всякъ по своему полезенъ можетъ быть.
Затѣмъ, изъ-за моря вернувшись въ край родимый,
Вполнѣ Онъ увидалъ татарщины въ насъ слѣдъ
И въ общежитіи сумбуръ непроходимый,
И что отстали мы во всемъ на двѣсти лѣтъ;
Вотъ тутъ является Его великій геній!
Возможно-ль смертному шагнуть черезъ вѣка?..
Какихъ безчисленныхъ рядъ новыхъ учрежденій
Тутъ надобно ввести, чтобъ, дѣйствуя слегка,

Не подорвать всего общественнаго строя
И чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, пополнить двѣсти лѣтъ?
Съ такой безмѣрною отвагою героя
Ни въ древности, ни гдѣ, примѣра во все нѣтъ.
Но Петръ предначерталъ Россіи путь грядущій,
Основу твердую всему Онъ положилъ,
Чтобъ русскій край родной, какъ дубъ, вѣка ростущій,
Вѣтвями ширился, не истощая силъ;
Онъ вѣдалъ свой народъ, что сила исполина
Лишь задремала въ немъ подъ тяжестью оковъ
И что, для своего роднаго Властелина,
Онъ жертву всякую принесть всегда готовъ;
И такъ, сообразивъ всѣ блага просвѣщенья,
Провидя будущій удѣлъ земли своей,
Онъ началъ въ тотъ-же часъ тамъ дѣлать измѣненья,
Гдѣ были-бы онѣ нагляднѣй и ясней.
Чтобъ европейскій видъ дать русскому народу,
Брить бороды велитъ, кафтаны отмѣнилъ,
Затѣмъ изчезнуло названье воеводы,
Какъ генеральскіе чины Онъ учредилъ;
Далъ жизни новое и лучшее движенье,

Всесоюзная

Въ собранія мущинъ введя и женскій полъ;
Дворянамъ всѣмъ вмѣнилъ въ обязанность
ученье
И поощреніе оказывалъ для школъ.
Онъ, проникая въ даль своимъ орлинымъ
окомъ,
(Хоть дружескій пріемъ имѣлъ во всѣхъ стра-
нахъ)
Предвидѣлъ, что, лишь Русь поднимется вы-
соко,
Въ сосѣдяхъ породитъ и зависть къ ней и
страхъ,
И станутъ всѣ они во всемъ для ней помѣхой,
Пока не будутъ такъ войска обучены,
Чтобъ можно было намъ сражаться тамъ съ
успѣхомъ,
Гдѣ дѣло отъ угрозъ дошло-бы до войны.
Заботясь, вообще, внутри о просвѣщеньи,
Онъ мыслилъ, чтобъ ему устроить какъ нибудь
Съ учеными людьми другихъ земель сношенье
И для торговыхъ дѣлъ короче сдѣлать путь,
Чтобъ было отъ того богатство для народа;
Россію-жь такъ тогда сосѣди облегли,
Что не было у ней, ни выхода, ни входа,
Чтобъ миновать притомъ чужой какой земли;
Былъ выходъ свой одинъ у насъ у Бѣла-моря,

Но очень край далекъ и слишкомъ ужъ суровъ:
Не сбавилось для насъ, для русскихъ, это горе
И тѣмъ, что отняли у турокъ мы Азовъ.
Тутъ мысль, смѣлѣе всѣхъ, въ умѣ Петра созрѣла:
Влекутъ Его къ себѣ струи Балтійскихъ водъ-
Онъ съ Божьей помощью устроитъ это дѣло
И заведетъ тогда свой русскій, грозный флотъ!
Онъ это смѣлое задумалъ предпріятье,
Безъ страха къ Швеціи воинственнымъ бойцамъ,
Когда лишь начали мы заводиться ратью,
Въ замѣнъ бунтующимъ, изнѣженнымъ Стрѣльцамъ;
Но гепія Петра стремительная сила,
Съ державной волею идя однимъ путемъ,
Осуществила все—Европу удивила
И Карлу Шведскому готовила разгромъ:
И поднялась война двухъ сѣверныхъ народовъ,
(1700 г.)
Какую въ первый разъ Россія завела;
Она окончилась не въ два, не въ три похода,
А слишкомъ двадцать лѣтъ ожесточенно шла.
Узпали Русскіе подъ Нарвой крѣпкость Шведа,

Но не смутилъ ударъ Великаго Петра:
«Пускай, Онъ говорилъ за Шведами побѣда,
Но скоро къ намъ придетъ такая же пора
И съ лихвой выплатимъ за наше обученье!»
Не тратилъ никогда царь Петръ напрасно-
словъ,
За словомъ у него шло быстро исполненье;
Сейчасъ даетъ приказъ, чтобъ изъ колоколовъ
Отлить орудія, въ замѣнъ у насъ отбитыхъ,
Войска маневрами сталъ чаще упражнять,
Поставивъ имъ вождей, изъ русскихъ, даровитыхъ
И объявилъ, чтобъ духъ въ народѣ поддержать:
Хотя на первый разъ мы Шведами побиты,
Но только лишь мы край приморскій отобьемъ
И тѣ возмемъ мѣста, гдѣ жили наши дѣды,
То всѣ въ колокола ихъ пушки перельемъ,
Чтобъ благовѣстить въ нихъ въ дни праздниковъ побѣды.
Сильнѣе прежняго тутъ разгорѣлся бой.
Самъ Карлъ, тѣмъ временемъ Полякамъ угрожая,
Въ Лифляндіи отрядъ оставилъ небольшой;
А случая того царь Петръ не упуская,
Далъ Шереметеву немедленно приказъ

Чтобъ сколько можно онъ тѣснилъ остатки
Шведовъ
И Богъ тогда послалъ у Шведовъ въ первый
разъ
Подъ Эррестферомъ намъ изъ рукъ отнять по-
бѣду. (1701)
Какъ радостная вѣсть къ царю дошла о томъ,
Узналъ и весь народъ и шла молва такая,
Что мы теперь врага осилили числомъ,
Но скоро будемъ бить, какъ били, въ старь,
Мамая
И край старинный свой навѣрно отобьемъ.
И въ самомъ дѣлѣ тутъ пошло на Шведовъ
горе
Отъ русскихъ нашихъ войскъ, хотя и моло-
дыхъ,
Какъ, взявши бывшія суда на Бѣломъ морѣ,
Въ Онегу волокомъ перетащили ихъ,
На край Финляндіи готовя нападенье, (1702 г.)
И островъ Нотербургъ *) мы заняли тогда;
Такого жители не ждали посѣщенья
И, разбѣгаясь, бросали города;
Узнавъ, что ключь Невы пріобрѣтенъ
былъ нами
Самъ Петръ является средь воинскихъ дружинъ

*) Нынѣшній Шлиссельбургъ (ключъ-городъ), древній Орѣшекъ.

И, устьемъ овладѣвъ со всѣми островам и,
Изъ нихъ для крѣпости назначилъ Онъ одинъ,
(1703 г.)
И камень самъ кладетъ для ней краеугольный,
И просѣки ведетъ, и чертитъ мудрый планъ,
Чтобъ городъ здѣсь создать себѣ второпре-
стольный.
Какъ геній истинный и духомъ великанъ,
Не устрашился Онъ въ краю чужомъ, враж-
дебномъ,
Столицу новую Россіи созидать,
Но радостью сіялъ, какъ, съ пѣніемъ молеб-
нымъ,
Въ глазахъ Его за домомъ домъ новый воста-
валъ:
Затѣмъ, что думою летя впередъ вѣками,
Провидѣлъ Онъ, что избранный имъ край,
Когда соединитъ съ Европой насъ водами,
Тогда, мы хоть купцовъ къ себѣ не зазывай,
Поѣдетъ сотня ихъ и тысяча другая,
Торговля приметъ вдругъ обширный оборотъ,
Тогда товары всѣ изъ первыхъ рукъ скупая,
Казна начнетъ расти и богатѣть народъ,
Но, строя Петербургъ въ странѣ столь уда-
ленной,
Придумать надобно, какъ всѣмъ питаться тамъ?

Кругомъ все дичь и глушь, народъ непросвѣ-
щенный,
Хоть Волховъ, Сязь и Свирь и тянутъ къ тѣмъ-
мѣстамъ,
Но путь тотъ загражденъ бурливыми волнами
На озерѣ большомъ, что Ладожскимъ зовутъ.
Все это царь прозрѣлъ духовными очами!
По-мимо озера каналъ въ Неву ведутъ,
Для каравановъ путь удобный и покойный
Въ столицу подвозить, въ чемъ ни случись
нужда;
А городъ между тѣмъ вытягивался стройно
И гордыя въ Неву смотрѣлися суда.
О смѣлой этакой въ чужой землѣ по-
стройкѣ
Достигла въ скорости до Карла въ Польшу
вѣсть,
По онъ, считая насъ, что мы въ бою нестойки,
Надѣялся потомъ весь городъ сразу сместь;
Не такъ на то смотрѣлъ царь Петръ нашъ
прозорливый:
Онъ все въ окрестности, что могъ, прибралъ
къ рукамъ,
Съ нимъ Шереметевъ былъ и Меньшиковъ лю-
бимый,
(Страхъ шведскимъ воинамъ и внутреннимъ-
врагамъ),

Другъ другу, при нуждѣ, хорошее подспорье;
Согласно дѣйствуя велѣніямъ Петра,
Деритъ съ Нарвою и мѣстность вкругъ Ко-
порья,
Тогда-жь отбили мы у шведовъ—на ура. (1704 г.)
За Шереметевымъ вездѣ летѣла слава,
Противникомъ ему хоть былъ самъ Шлиппен-
бахъ *),
Но не ушли отъ насъ ни Гродно, ни Митава;
И утвердились мы такъ въ этихъ всѣхъ мѣ-
стахъ,
Что къ Петербургу путь ужь сталъ труднепекъ
Шведу;
Вездѣ устроенъ былъ отпоръ ему Петромъ,
Не стало шведскаго въ Лифляндіи и слѣду
И русскіе полки раскинулись кругомъ.
Тогда лишь смѣлый Карлъ, покончивъ дѣло
съ Польшей,
Всей силой двинулся на воинство Петра;
Разбить насъ наповалъ надѣялся тѣмъ больше,
Что та была его славнѣйшая пора:
Онъ только лишь смирилъ сосѣдей двухъ кич-
ливыхъ
(Могучей Даніи и Польши королей)

*) Шведскій генералъ, которому Карлъ XII поручилъ защиту прибалтійскихъ земель.

И послѣ славныхъ битвъ, для Швеціи счастливыхъ,
Онъ миръ имъ даровалъ на волѣ всей своей
И, устрашенные такой блестящей славой,
Какой тогда покрылъ король Карлъ шведовъ рать,
Всѣ европейскія старалися державы
И дружбу, и союзъ его себѣ снискать.
Карлъ, отуманенный такою высотою,
Смотрѣлъ съ презрѣніемъ на русскія войска,
Межъ тѣмъ, измѣною дыша къ Россіи злою,
Мазепа *) звалъ его къ себѣ изподтишка
И, цѣль измѣны той искусно прикрывая,
Твердилъ ему тайкомъ, что ужъ пришла пора,
Что Малороссія, отъ края и до края,
Возстанетъ вся идти за Карломъ на Петра;
А самъ-же онъ скрывалъ подъ этою личиной,
Чтобъ Маллороссію къ рукамъ своимъ прибрать.
Вотъ шведы двинулись и намъ, при Головчинѣ, (1707 г.)
Пришлось лицемъ къ лицу, какъ прежде, съ Карломъ стать.
Великій Царь тогда не могъ быть самъ съ войсками,—

*) Гетманъ Малороссіи.

Былъ дѣломъ отвлеченъ бунтующихъ стрѣльцовъ,
Возстаньемъ у Башкиръ и между казаками **)
Ну словомъ, шелъ у насъ пожаръ со всѣхъ концовъ;
Но твердый Петръ всегда въ своихъ предначертаньяхъ
Все дѣло разобралъ: казаковъ пощадилъ,
Башкирамъ далъ урокъ, стрѣльцовъ-же и названье
Войскамъ какимъ давать Онъ строго запретилъ.
А той порою Карлъ нежданнымъ нападеньемъ,
Успѣлъ намъ нанести значительный уронъ,
Тутъ Петръ явился самъ войскамъ на утѣшенье
И зорко сталъ слѣдить врага со всѣхъ сторонъ.
Въ большую битву съ нимъ до время не вступая,
Онъ мелкіе его отряды разбивалъ·
И, на пути его всю живность истребляя,
Достигнулъ до того, что Шведъ заголодалъ;
Порою тою-же, мазепиной измѣны
Улики Царь открылъ и, гнѣвомъ возгоря,

*) Донскими.

Шлетъ Меньшикова Опъ Батурина *) взять
стѣны
И строго наказать предателей Царя;
Мазепа, чуя то, махнулъ порой ночною
Туда, гдѣ Карлъ стоялъ, биваками въ избѣ...
Не малороссію привелъ къ нему съ собою,
А ищетъ, какъ бѣглецъ, спасенія себѣ!
Измѣнникъ обманулъ всѣ карловы надежды.
Однако-же самъ Карлъ не думалъ унывать,
Хоть видѣлъ ясно онъ, что въ пищѣ и одеждѣ
Нуждается его, до крайности вся рать;
Онъ Левенгаупту шлетъ, въ ту-жь ночь, при-
казъ съ нарочнымъ,
Чтобъ тотъ съ обозами, какъ можно, поспѣ-
шалъ
И генералъ приказъ такой исполнилъ точно:
Фуръ тысячъ до семи съ припасами собралъ,
Пятнадцать тысячъ войскъ ведя притомъ, въ
прикрытьи,
Пустился тотчасъ въ путь, не промедляя дня.
Но ранѣе Царь Петръ предвидѣлъ тѣ событья
И тотчасъ понялъ Онъ, къ чему вся суетня,
Предвидѣлъ Онъ и то, на сколько Карлу важно,
Чтобъ транспортъ тотъ дошелъ съ припасами
къ нему,

*) Городъ Батуринъ, мѣстопребываніе гетмана.

И планъ является въ умѣ Его отважный,
Но не рѣшается довѣрить никому:
Отвѣтственность слагать не хочетъ на другаго.
Ведетъ войска Онъ самъ, дорогой черезъ лѣсъ;
Опасность велика, но Онъ, съ надеждой въ Бога,
Сталъ къ битвѣ на пути, врагу наперерѣзъ.
Тутъ храбрый Левенгауптъ, спускаясь въ долину,
Наткнулся на войска Петровы подъ Лѣснымъ,
(1708 г.)
А Петръ, его завлечь желая къ намъ въ средину,
Далъ ранѣе приказъ, чтобъ отступать предъ нимъ.
Шведъ, двигаясь впередъ, ужь ждетъ себѣ побѣды,
Но пушки видитъ вдругъ и ружья онъ кругомъ...
Смутился Левенгауптъ и дрогнули тутъ Шведы
Когда со всѣхъ сторонъ понесся залповъ громъ;
Не давъ опомниться смутившемуся войску,
По маповенію Великаго Петра,
Въ ряды ихъ конница врубилася геройски
И приняла за тѣмъ пѣхота—на ура!
И застонала тишь отъ топота лѣсная,

Быть можетъ, въ первый разъ такой увидя
бой,
И Шведы храбрые, отъ смерти убѣгая,
Спасаются отъ насъ нестройною толпой,
Оставивъ въ руки тѣхъ, кого такъ презирали,
Всю артиллерію, казну свою, обозъ:
Они извѣдали тогда, къ своей печали,
Каковъ на дѣлѣ былъ презрѣнный ими Россъ!
Не ждалъ и Карлъ себѣ такой печальной
вѣсти;
Напала на него бездѣйствія тоска:
Но не стоять-же такъ, безъ дѣла и на мѣстѣ,
Прокрадется какъ разъ, трусливость и въ войска.
По прежнему, своей вполнѣ довѣрясь славѣ,
Хоть духомъ и упалъ, но держитъ дальше путь,
И отдаетъ приказъ приблизиться къ Полтавѣ,
Чтобъ вызвать въ бой Петра съ собою какъ
[illegible] нибудь,
Полтаву у себя опорою имѣя:
Со славой жители отбились отъ враговъ
И Карлу не далась и новая затѣя!
Межъ тѣмъ Великій Петръ самъ къ битвѣ былъ
готовъ,
Ужь не страшился Онъ большаго съ Карломъ
боя

И войско въ лагерь все за Ворклу *) перевелъ,
Редуты напередъ предъ лагеремъ устроя;
Узнавъ о томъ и Карлъ на встрѣчу самъ пошелъ.

И вотъ сошлися два героя-исполина:
Одинъ заносчивый, угрюмъ, честолюбивъ,
Готовъ все разорвать рукою властелина;
Другой—прозорливый, настойчивъ, но правдивъ,
Въ немъ ласку находилъ и недругъ побѣжденный,
Отъ шутки къ дѣлу шелъ и съ пира шелъ на бой,
Самъ время короталъ въ бесѣдѣ просвѣщенной
И къ просвѣщенію народъ велъ за собой;
Не дорожилъ своей Онъ жизнью для народа
И первый вскакивалъ на вражьи корабли,
И не было, почти, ни одного похода,
Гдѣ-бъ Онъ не рисковалъ свои окончить дни;
Ни бой не устрашалъ Его, ни непогода:
Такъ въ бурю грозную, на Ладожскихъ водахъ,
Когда на моряковъ, сроднившихся съ волнами,
Помимо воли ихъ, напалъ смертельный страхъ,
Онъ ихъ-же ободрилъ и духомъ и словами

*) Рѣка, впадающая въ Днѣпръ.

И спасъ отъ смерти всѣхъ, державши руль въ
руках.

Теперь-же далъ приказъ предъ битвой подъ
Полтавой,
Чтобъ о *Петрѣ* никто въ бою не помышлялъ;
Имѣлобъ войско лишь въ виду Россіи славу,
За вѣру всякій-бы за край родной стоялъ.
Ужъ битва началась со Шведами въ ре-
дутахъ,
Все больше и сильнѣй идетъ она вразгаръ,
И сторожатъ вожди удобную минуту,

Когда бы нанести рѣшительный ударъ;
Вотъ заблистали вдругъ Петра сурово взоры,
Онъ Меншикову дать лишь знакъ успѣлъ рукой,
Какъ, оглядѣвшись, тотъ въ коня вонзаетъ
шпоры
И мчится съ конницей на Шведа стороной —
Царь увидалъ что Карлъ, во время наступленья
Часть войскъ своихъ шаговъ на сотню отдѣлилъ,
А Меншиковъ, поняв царево повелѣнье,
Нагналъ отсталыхъ тѣхъ и всѣхъ перерубилъ;
Атакой этакой, въ началѣ самомъ боя
Онъ рати вражеской нанесъ тѣмъ вредъ большой,
Что тысячъ до пяти тутъ выбыло изъ строя.
Но Карлъ готовилъ намъ ударъ уже другой:
Приказъ онъ отдаетъ, въ редутахъ не сра-
жаться,
Но прямо двинуться на Русскихъ, на проломъ,
И тотчасъ раздѣлить на части постараться;
Тутъ Шведы двинулись, презрѣвъ редутовъ
громъ,
Но часть попалась ихъ подъ выстрѣлъ въ нихъ
съ боку....
Смѣшалась эта часть — вновь строить хочетъ
строй,
Но Царь замѣтилъ то своимъ орлинымъ окомъ,
И Меншиковъ летитъ, по прежнему на бой.

Другая-жь Шведовъ часть стѣною наступаетъ
И быстрой поступью идетъ — себѣ впередъ,
Тогда дорогу имъ самъ Петръ заступаетъ
И батальоны самъ на встрѣчу имъ ведетъ....
И завялся бой повсюду рукопашный!
Шведъ рвется, точно левъ, но крѣпокъ рус-
скій строй;
Гдѣ лишь слабѣемъ мы, вездѣ тамъ Петръ
безстрашный
Является врагамъ нежданною грозой,
Ужь смерть несли Ему три вражескія пули *),
Но хладнокровно Онъ даетъ приказы вновь
И Шведы дрогнули, когда вокругъ взглянули,
Что охватили ихъ съ обоихъ мы боковъ;
Тутъ Петръ съ отборными врубается въ сре-
дину...,
Враги смѣшалися отъ русскаго штыка
И бѣглецами ихъ покрылась вся равнина,
И Карлу самому тутъ смерть была близка! (1709).
Царь Петръ дастъ приказъ, на этомъ полѣ
битвы
Раскинуть поскорѣй его походный храмъ,
Чтобъ къ благодарственной собрать полки мо-
литвѣ

*) Одна пуля пробила шляпу Царя, другая ударила въ сѣдло, а третія попала въ крестъ, висѣвшій на груди Его.

И съ пѣвчими поетъ хваленье Богу самъ
За дарованіе Ему такой побѣды.
Такой разгромъ врага насъ превознесъ за-разъ:
Спаряды, пушки, все, что было лишь у Шве-
довъ,
И Карлова казна—осталось все у насъ.
Онъ самъ бѣжалъ тайкомъ *) съ разбитыми
войсками,
Надѣясь въ Турціи на ласковый пріемъ,
Казаки же за нимъ гнались за плечами
И не было ему спокойствія ни днемъ,
Ни безопасности въ часъ поздній сна урочный;
Днѣпра, израненый, достигъ онъ по-утру:
Тутъ Меншиковъ догналъ и при Переволочнѣ **)
Остатки шведскихъ войскъ сдалися всѣ Петру,
Король же бѣглецомъ до Турціи добрался!
Не увлекался Петръ побѣдой надъ врагомъ:
Онъ зналъ, что живъ тотъ врагъ, съ которымъ
Онъ сражался,
И тѣсно царствовать имъ было бы вдвоемъ,
Пока не укрѣпитъ Онъ всѣхъ завоеваній,
Опору твердую вездѣ имъ положивъ:
Для отклоненія всѣхъ вражьихъ притязаній,

---

*) Въ крытой повозкѣ.

**) При впаденіи Ворсклы въ Днѣпръ.

Упрочитъ навсегда намъ Финскій весь заливъ.
Не тратя времени бездѣльно, по-пустому,
И лишь отпраздновавъ побѣду надъ врагомъ,
Вновь шлетъ войска свои Онъ къ берегу морскому,
И Ригу взяли мы, съ немалымъ хоть трудомъ, (1710 г.)
И, чтобы болѣе намъ съ юга быть прикрытымъ,
Онъ городъ Аренсбургъ *) у Шведовъ захватилъ,
А чтобы съ сѣвера столицѣ дать защиту,
И Выборгъ, и Кекгольмъ тогда же покорилъ.
Не помрачилъ и Карлъ такой Петровой славы,
Хоть выдумка его казалась и хитра;
Въ надеждѣ угодить тѣмъ западнымъ державамъ,
Султана онъ подбилъ войною на Петра.
Хоть правда, что походъ тотъ не былъ намъ удаченъ
При Прутѣ, врагъ насъ сильнѣй въ семеро, напалъ; (1711 г.)
Но онъ былъ стойкостью такъ войска озадаченъ,

*) На островѣ Эзелѣ, у восточн. берега Балтійскаго моря.

Что тутъ же самъ Визпрь мириться съ нами
сталъ,
И Туркамъ Петръ тогда пожертвовалъ Азовомъ.
Не много-то и самъ Онъ имъ ужъ дорожилъ,
Имѣя славный флотъ на мѣстѣ лучшемъ, но-
вомъ,
Который Петербургъ съ Кронштатдомъ сторо-
жилъ.

Въ войнѣ той Карловы продѣлки признавая,
Царь дѣйствовать еще рѣшительнѣе сталъ;
На крѣность Тотипгенъ удары направляя,
Такъ Штенбока *) стѣснилъ, что тотъ оружье
сдалъ;
И новый русскій флотъ тутъ выступилъ на
дѣло,
Флагъ вѣется его въ чужихъ ему водахъ,
Къ финляндскимъ берегамъ стремится гордо,
смѣло,
А шведскимъ берегамъ наводитъ новый но-
вый страхъ;
Сдается Або намъ, подъ Вазой бьемъ мы Шве-
да, (1713 г.)
При Гангеудѣ Царь бой выигралъ морской;
Вездѣ сопуствуетъ намъ громкая побѣда
И шведскимъ берегамъ явились мы грозой.
(1714 г.)

*) Шведскій комендантъ.

Стараются съ Петромъ всѣ сдѣлаться друзьями.
Голландскій, Англійскій и Датскій съ Русскимъ
флотъ,
Подъ Копенгагена собравшійся стѣнами,
Царь Петръ, какъ Адмиралъ, на Шведовъ самъ
ведетъ! (1716 г.)
Тѣмъ временемъ король, нашъ храбрый врагъ,
скончался
И Петръ, Великій царь, щадя людскую кровь,
Охотно самъ на миръ со Швеціей склонялся;
Но, не Его виной, бой загорѣлся вновь
И цѣлыя пять лѣтъ еще такъ пролетѣли,
Что часто бились мы на шведскихъ берегахъ—
(1719 г.)
И ужь чего отъ насъ враги тутъ не терпѣли,
Но у Гренгама бой такой навелъ имъ страхъ,
(1720 г.)
Что мира сами ужь они тогда просили,
И миръ торжественно былъ славный заклю-
ченъ (1721 г.)
Весь Прибалтійскій край они намъ уступили,
И Выборгъ, и Кексгольмъ туда-жь былъ вклю-
ченъ:
Петръ Императорскій титулъ пріобрѣтаетъ;
Отцемъ Отечества Онъ названъ былъ тогда:
Поднпѣ этотъ миръ Россію украшаетъ

И будетъ имъ она—гордиться навсегда!
Но Петръ, весь свой народъ поставивъ такъ высоко,
Не ослабѣлъ въ трудахъ и замыслахъ своихъ;
Онъ устремляетъ взоръ къ далекому востоку,
Гдѣ кроется богатствъ источникъ вѣковыхъ:
И вотъ въ безвѣстный путь вновь войско выступаетъ,
И веселъ тотъ походъ окрѣпнувшимъ въ бояхъ,
Онъ новой славою Россію украшаетъ.
Бѣжитъ врагъ на-морѣ, бѣжитъ и на поляхъ,
Согласенъ Шахъ *) на миръ, боясь большаго горя;
Баку и Астрабатъ и съ нимъ Мазандеранъ
Онъ отдалъ съ частію Каспійскаго намъ моря,
А на Кавказѣ взятъ тогда былъ Дагестанъ.
(1722 г.)
Такъ грани Азіи Петръ мощной взялъ рукою!
Обогатить давно замысливши свой край,
Онъ думалъ, Турцію сразивши разъ войною,
Дорогу проложить и въ западный Китай....
Покажется инымъ то дѣло невозможнымъ;
Но видно ясно всѣмъ изъ подвиговъ Его,
Что были всѣ предъ Нимъ препятствія ничтожны;
На призракъ Петръ ума не тратилъ своего.

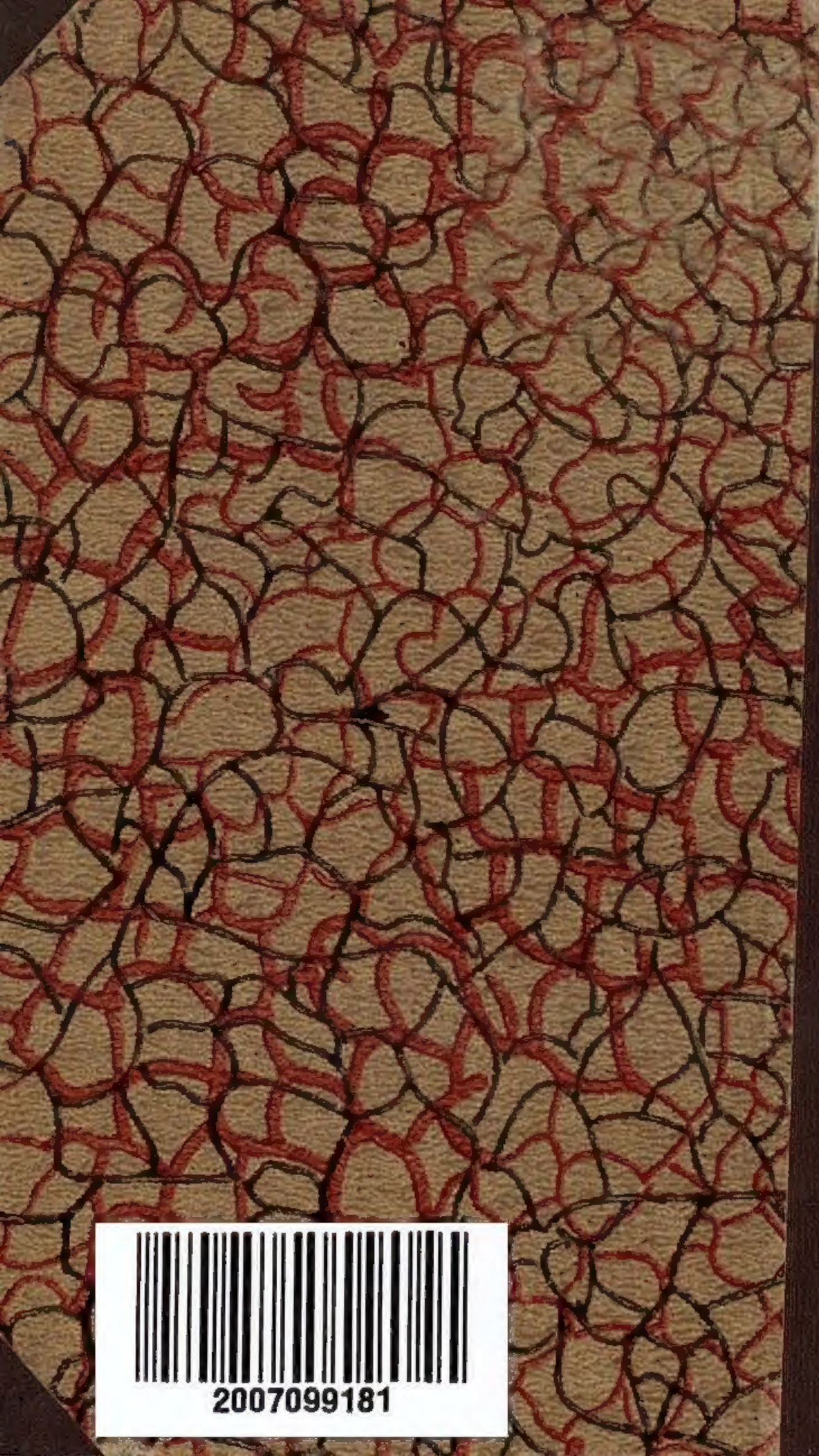
*) Персидскій Шахъ.

Кто могъ бы новую вдохнуть жизнь въ милліоны?
Кто могъ невѣжество такъ твердо побороть?
Встрѣчая темныя во всемъ внутри препоны,
Великихъ вкругъ себя мужей такихъ создать?
Кто государству далъ такое направленье,
Съ котораго оно не сходитъ ужь вѣка
И на пути своемъ встрѣчаетъ тѣ явленья,
Какія прозрѣвалъ Царь Петръ издалека *)?
Какъ ботикъ маленькій разросся сильнымъ флотомъ,
Какъ сотни тысячъ войскъ явились—изъ чего?
Россія сдѣлалась грозою и оплотомъ
И все то геніемъ, заботой *Одного*!
Не даромъ вся Его Россія прославляетъ
И именемъ Его столица названа;
И если духъ Его надъ ней теперь витаетъ,
То видитъ, какъ съ тѣхъ поръ устроилась она,
И какъ возвысилась врагамъ на удивленье
Изъ топей и лѣсовъ, дремавшихъ здѣсь вѣка;
Красуясь невскими прозрачными водами,
Въ гранитъ финлянскихъ скалъ одѣлася рѣка;
Она покрылася всѣхъ націй кораблями
И ждетъ къ себѣ еще гостей издалека.

*) Напримѣръ: «устройство нынѣшней Петербурго-Московской желѣзной дороги, какъ видно изъ учрежденія имъ *Ямской слободы* и найденныхъ слѣдовъ просѣки около Москвы.

Взгляни Петръ, какъ по ней твой ботикъ драгоцѣнный,
Прадѣдушка судовъ торжественно плыветъ;
И Троицкій Соборъ, Тобою освященный,
Трезвономъ радостнымъ вѣсть праздника даетъ,
Твой Лѣтній милый садъ, какъ встарь, принарядился,
Воскресла музыка Твоихъ былыхъ временъ;
Какъ духъ Твой въ царственной семьѣ не измѣнился,
Такъ онъ войска живитъ подъ сѣнію знаменъ!

Всѣхъ званій, возрастовъ несмѣтное стеченье,
Громъ пушекъ и трезвонъ, молитвенное пѣнье—
Неумолкаемый гулъ въ воздухѣ Ура —
Все въ день рожденія Великаго Петра!


2007099181